

— вполне могли пойти по пути сокращения расходов, а стало быть, увеличения собственных доходов!

Действительно, так ли уж необходимо было везти за тридевять земель на "аэрофлотовском" бонинге 60 музыкантов Президентского оркестра России под руководством Павла Овсянникова? Ведь в 3,5-часовом концерте Киркорова оркестр выходит на сцену всего-то на 6 песен, помогая Филиппу исполнить классические хиты из репертуара Элвиса Пресли, Тома Джона, Пола Анки.

Можно было, наверное, ограничиться золотыми буквами "Филипп" на фоне черного задника, а не грузить трейлеры с декорациями Бориса Краснова, не везти 6-метровой (!) высоты мягкую игрушку — зайца (для одной только песни "Зайка") от фирмы "Либерти".

Можно было частично "урезать" и ансамбль "Теодор", и шоу-балет "Рецигал", прибегнув к помощи фонограммы. Ну и свет, звук (Филипп заказал комплект в пять раз дороже общепринятого "мэдисонского") тоже можно было взять по минимуму.

Сделай все Филипп и его команда "по минимуму", они могли бы заработать "кучу" денег, и ни один здравомыслящий американец не осудил бы такую политику.

Но все же... В условиях 100-процентного аншлага Филипп, поддержанный своими партнерами-спонсорами — "Аэрофлотом", компанией "Русское золото" Александра Тарамцева, фирмой "Либерти" выбрал вариант "по максимуму".

Окончание на предпоследней странице.

Фото из личного архива Семьи.

"5 апреля 1997 года. Русская суперзвезда Филипп Киркоров. Все билеты проданы!"

— эта надпись красовалась на кассах самого престижного концертного зала США — нью-йоркского "Мэдисон Сквер Гарден" ("Madison Square Garden"), еще за три недели до начала концерта. Такое здесь бывало разве что на официальных церемониях вручения премий "Грэмми", да и то там большая часть мест уходит по приглашениям. На остальных же звезд билет вполне можно купить день в день...

Киркоровский запредельный аншлаг вызвал жгучий интерес Нью-Йоркских экспертов: что за звезда такая, этот Филипп? А когда они узнавали, что билеты на "russian superstar" стоят 200 долларов,

в то время как на Стинга или Барбару Стрейзанд в "Мэдисоне" цены втрое дешевле, изумлению американцев предела не было. Он и фотоальбомы, буклеты привез роскошные, дорогие — по 30 долларов. Что же это за артист, вызывающий столь пылкую любовь русскоязычных эмигрантов, чье общее число, кстати, в одном Нью-Йорке перевалило за полмиллиона?..

В ситуации столь гарантированного аншлага Филипп и устроители концерта — 29-летний продюсер Влад Лавринович (выходец из Санкт-Петербурга, последние пять лет живет в Нью-Йорке) и ТВ-канал "RTN"

Ведь известно, что сила Киркорова не в антураже, не в декорациях. "Я могу спеть и при одном фонаре!" — любит говорить Филипп. Публика шла не на громкого зайца и не на классических музыкантов, а на Филиппа, который умеет заряжать любой зал энергией, на его голос, его внешность, его легенду.

ФИЛИППУ «МЭДИСОН СКВЕР ГАРДЕН» ОКАЗАЛСЯ ТЕСНОВАТ...

ФИЛИППУ «МЭДИСОН СКВЕР ГАРДЕН» ОКАЗАЛСЯ ТЕСНОВАТ...

Окончание. Начало на 1-й стр. "МузПравды".

Даже выдавший видный "мэдисонский" персонал оказался не вполне готов к такому повороту событий. Ну разве можно успеть смонтировать всю эту машину света-, звуко-декораций, отретировать шоу на сто артистов за те четыре часа, с 13.00 до 17.00, что даются любому гастролеру в "Мэдисоне". Переработка, даже в лишнюю минуту, здесь карается строгими профсоюзными сносшибательными штрафами.

Разве можно было, начав концерт в 20.00, закончить его в отведенные теми же профсоюзами три часа, не сокращая программу?..

— Не буду я ничего сокращать! Пусть будет что будет! — говорил он за кулисами.

Филиппа со товарищи в этот апрельский вечер было не остановить! Они оказались готовы к любым расходам, штрафам, к любым неожиданностям — одной идеи покорения шеститысячника "Мэдисона" ради!

С таким боевым настроем и вылетел Филипп в 20.00 на сцену. Встряхнул длинными с ранней проседью роскошными волосами, распрямил руки, улыбнулся голливудским смайлом и зашел: "Я выбрал этот путь..."

Помню, когда в Россию только начали приезжать западные звезды, они ужасно удивлялись вопросу наших журналистов: будет ли отличаться их программа от той, что они показывают в других странах? Для профи гастролера, совершающего мировой тур, это так странно: он везет по белу свету цельное шоу и не должен ни под кого подстраиваться!

Филипп тоже был начисто лишен заигрывания с публикой. Привез в "Мэдисон" свою сольную программу "Лучшее, любимое и только для вас!" в рамках мирового тура, который начался на Южном Урале и, охватив 20 российских городов, перебрался в Америку, а затем будет продолжен в Израиле, Германии, дабы по осени вновь вернуться в Россию и "опутать" ее от Владивостока до Калининграда.

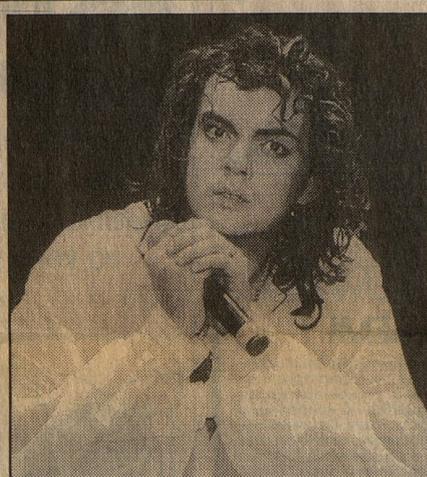
Парадокс, но исторический концерт в Нью-Йорке фактически ничем не отличался от того, что был дан где-нибудь в Самаре или любом другом городе российской провинции. Но в то же время каждый концерт Киророва в чем-то эксклюзивен, а уж "мэдисонский" — и подавно. Эксклюзив ведь в Live-концерте определяется не только различием репертуара, но прежде всего степенью контакта артиста с залом.

Публика "Мэдисона", заплатившая неслыханные деньги (за 70 долларов вы можете купить лучший билет на самый модный бродвейский мюзикл или концерт любой звезды), не могла быть нетребовательной. Эту публику в ролеках и бриллиантах предстояло завоевать, убедить, что доллары не выброшены на ветер. И Филипп выбрал этот путь, показав отнюдь не ностальгическое шоу, которое вполне бы удовлетворило эмигрантскую аудиторию, а живой реальный концерт с размахом новой русской суперзвезды.

На протяжении 3,5-часового шоу не могло быть сплошных побед и оваций. Какие-то песни казались проходными, в каких-то моментах зал выглядел уставшим.

— Не слишком ли велик объем информации, который ты обрушил на головы зрителей?! — спросил я Филиппа в антракте.

— Ничего, пусть привыкают! — улыбнулся Киркоров. Что ж, в конце концов, ни много ни мало, но публике понравилось, что работоспособный Филипп не шадил себя в этот вечер. Боже, как он "нагружал" свой вокальный аппарат, переходя из одной эмоции в другую. Как танцевал, крутился, вертелся, и вместе с

тат между строк", представляю их с новым взглядом.

— И все же: не рано ли ты взялся за юбилей? В 30 лет многие звезды только начинают свой путь...

— Этот тур я сам придумал, этим туром сам себе хочу сделать подарок.

— А что произойдет 30 апреля? Ходят разговоры, что ты собираешься устроить феерическую вечеринку в стиле недавнего юбилея Элтона Джона или дать пафосный концерт в Петербурге?

— Все у нас складывается по-другому. Алле необходимо в эти дни уже прибыть в Дублин, на официальные репетиции конкурса "Евровидение". И мы 30 апреля будем вместе в Ирландии.

— Филипп, когда в зале "Мэдисона" после "Пташечки" выключили свет, то пауза затянулась почти на четыре минуты... Тебе не было страшно, что публика начнет расходиться?

— Я понимал, что за это время могло уйти домой ползала, но ведь никто не ушел. И когда луч прожектора высветил меня в куртке от Юдашкина с песней "Виноват я, виноват" — это был шок для зрителей.

И действительно, после этого они все встали в едином порыве благодарности, причем первыми поднялись обладатели самых дорогих билетов. Так, стоя слушали еще и новую газмановскую песню "Единственная", а потом еще несколько минут требовали продолжения, не веря, что все закончилось...

— Филипп, после такого приема у меня возникло ощущение, что ты бы смог приезжать в "Мэдисон" раз в год, как это и делают крупные мировые звезды...

— Можно, но мне это не интересно. "Мэдисон" для меня в чем-то уже пройденный этап. И вообще в мире есть много хороших залов. Я давно мечтаю о парижской "Олимпии", о берлинском "Фридрихштадтпаласте", а в Америке на горизонте уже маячит лучшая концертная сцена Лас-Вегаса "Сезар-Палас".

...А впрочем, не отличие от западных звезд, у которых все расписано на год-два вперед, в наших артистах еще силен дух импровизации, творческой интриги, сюрпризов. И никто не возьмется сейчас прогнозировать: чем удивит russian superstar Филипп Киркоров.

Михаил САДЧИКОВ.
Нью-Йорк — Москва.

балетом "Рецигал", и оставаясь один на сцене! Похудевший и изменивший имидж, с новой бородкой и новыми костюмами, артист с невероятным запасом энергии.

Любой зал оценил бы такую классную работу. "Мэдисон" таял на глазах и был побежден. В 23.30, когда переработка стала реальностью, зал встал и продолжал слушать концерт. Цветы носили охапками, а ведь здесь не принято дарить букеты. Овации, крики "браво" — все это наблюдалось в избытке.

— Филипп, сколько же ты терпел в весе после таких концертов? — спросил я, когда все закончилось.

— Не знаю, не измерял.

— Это ведь громадные эмоциональные и физические нагрузки!

— В "Мэдисоне" я завелся и дал такого джаса! — улыбнулся Филипп. — Сам от себя такого не ожидал!

— В твоем нынешнем юбилейном шоу много старых песен, но звучат они порой неожиданно, с иронией, с подтекстом...

— Ты точно уловил эту перемену. Я пересмотрел отношение ко многим песням. Теперь стараюсь "чи-

133